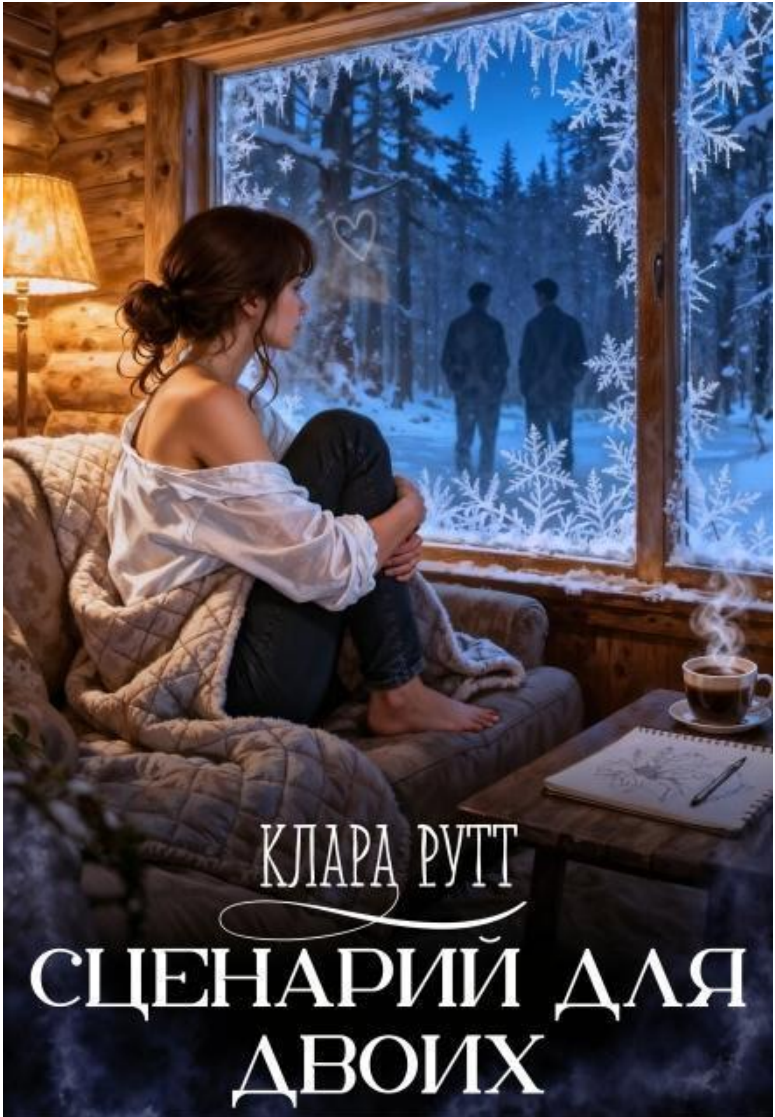

КЛАРА РУТТ
СЦЕНАРИЙ ДЛЯ ДВОИХ

Клара Рутт
Сценарий для двоих

https://litres.ru/74995663

Аннотация

Алиса пишет блестящие диалоги для виртуальных героев, но разучилась говорить о главном в реальной жизни. Но иногда, чтобы найти себя, нужно сойти с протоптанной дороги.

Так, случайная деловая встреча с Марком — независимым дерзким сценаристом — становится точкой невозврата. Он не дает ей готовых ответов. Он задает вопросы, от которых перехватывает дыхание. С ним она чувствует то самое — живое, настоящее, без гарантий и планов на десять лет вперед.

И вот ее мир рушится: карьера, брак, иллюзии. И чтобы найти новую опору, Алисе предстоит сделать самый важный выбор в жизни. Не между двумя мужчинами. А между двумя версиями себя. Чтобы наконец перестать играть по чужим правилам и начать писать свой собственный сценарий.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	47
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	66
Глава 12	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Глава 1

В зале стояла зловещая тишина. Так мне казалось. Когда забываешь текст прямо посреди итоговой презентации за год, любая заминка кажется смертельной. И словно пронзительный и до ужаса противный рев сирены — нахальный взгляд Синицкого.

О да, я знала: он ликовал! Еще бы: это же какая удача — бывший главный сценарист “Нарратив геймс” терпит фиаско на глазах у полного зала гостей! До кучи, тут еще и журналисты снимали: все-таки я презентовала свой личный и уникальный по меркам моей прежней компании (и в какой-то степени новаторский для индустрии) проект. Синицкий в его рамки не входил. Идеологически. Хотя ему, в целом, это и не нужно было.

— В общем-то… — попыталась я заполнить паузу общими словами, — как вы уже догадались, я впала ровно в такой же ступор, когда персонаж принял кардинально иное решение при запуске бета-теста “Кровавого возмездия”.

Я улыбнулась, в зале послышалось движение и легкие смешки: ладно, еще не все потеряно. Синицкий потерпит.

— Пришлось править сценарий и… давать выбор игроку. Но это тонкости процесса, естественно — все мы сталкиваемся с подобным в большей или меньшей степени, и, знаете… кто как справляется, на самом деле. Нам с вами повезло

с командой. Мне повезло с командой, в первую очередь.

Я снова улыбнулась, обвела взглядом зал. Выдернула из толпы фигуру бывшего босса, из-под крылышка которого я и вырвалась. Долго не отговаривал, конечно, но отработать два месяца, чтобы передать дела, все-таки настоял. А сейчас он уминал круассаны у фуршетного столика и, не скупясь на жесты, учил кого-то в клетчатом пиджаке уму-разуму. Как всегда.

— Я просто… вспоминаю себя год назад, когда только осмелилась подумать отделиться и организовать свое бюро — независимых сценаристов, — продолжала я со сцены, — чтобы мы могли делиться опытом, наставлять друг друга, кооперироваться с такими же независимыми художниками и дизайнерами, узнавать все с азов. И кто бы мог подумать, что "Кровавое возмездие" будет готово уже к декабрю! Мы уже на финальной стадии!

Я говорила, а слова сами выходили наружу: столько благодарности и теплых искренних эмоций я испытывала к своим ребятам! С многими я даже не была знакома, но сила мысли, робкое "я просто попробую" привело меня сюда, в главный зал шикарного офисного центра "Олимп", на итоговую презентацию моего собственного творческого содружества.

Но, безусловно, оставить без внимания главного спонсора и моего профессионального наставника (который уминал уже третий круассан и говорил все громче) я не могла:

— Передаем искреннее и сердечное спасибо холдингу

“Нарратив геймс” за колоссальный опыт, которые вы дали мне за предыдущие шесть лет работы, за доверие и… поддержку моего экспериментального проекта, в частности, моему прежнему руководителю, Киселеву Александру Георгиевичу… — Я сделала паузу, тот резко застыл, выглянул из-за спины собеседника и, натянув улыбку, радостно помахал. Приятное тепло от воспоминаний разлилась у меня внутри, но тот быстро переключился, и я продолжила: — Моим прежним и нынешним коллегам, партнерам,… критикам.

Я несколько снизила голос на последнем слове и сделала паузу. Синицкий злорадно заулыбался. Понимает, конечно, о ком я говорю и почему! Но, по большому счету, даже несмотря на гигантский труд Синицкого и его высочайшую экспертность, мы находились на разных сторонах баррикад, он постоянно лез со своим мнением, я терпеливо слушала и перенимала опыт, но… не могла принять ни идеологию, ни мотив. Хотя его цель очень и очень была мне близка: стать независимым сценаристом.

По сути, создание моего собственного сценарного бюро было первым шажком к этой цели. Отличным от общепринятых норм. И, уж тем более, не признанным Синицким.

— На следующий год большие планы, — подбодрив саму себя, продолжила я. Пора было уже заканчивать: я выступала последней, и народ заметно подустал слушать. — Выпустить “Кровавое возмездие”, доработать наш второй проект, который мы начали совсем недавно, благодаря новым участ-

никам нашего бюро “Свой сценарий”. И это здорово: мы растем, возникают новые идеи, находятся инициативные люди, заинтересованные в результате. Это то, о чем я не могла даже подумать год назад! Друзья, коллеги, спасибо всем вам!

Под громкие аплодисменты зала я наконец выдохнула, но ведущий не хотел так просто меня отпускать: начался блок вопросов. Спрашивали и коллеги из праздного любопытства, и суровые эксперты, которых я не знала — о профессиональных тонкостях, и даже, казалось, простые зеваки, далекие от сценаристики и, тем более, гейм-индустрии. Я говорила как есть — будто рассказывала подруге, ничего не скрывая, даже напротив, раскрывая базисные точки, на которых держалась сама идея бюро.

— У нас есть ежемесячные взносы, — разгоряченно говорила я. — Таким образом мы отсеиваем тех, кто хочет прийти на готовенькое и получить свое имя в титрах просто так. Все заинтересованы работать и вкладываться в общий проект — идеями, смыслами и действиями. И мне невероятно повезло, что мы сходимся.

— Благодарю, благодарю вас, Алиса! — провозгласил ведущий. — Ну что, отпустим нашего первопроходца? Еще не устали?

Он лучезарно улыбнулся мне, затем залу и, поймав протестующий жест — скрещенные над головой руки — моего бывшего босса, нашелся, как закончить:

— Ну что ж, вижу, что интерес не угасает, но пора и меру

знать! Пишите Алисе на почту или в социальные сети бюро "Свой сценарий", она не откажет в консультации. Всем прекрасного вечера и прекрасных выходных!

Прозвучала веселая отбивка, и теперь уже точно все стали расходиться. Я спустилась со сцены, чтобы добраться до фуршетного столика — в горле совсем пересохло. Да и перекусить не мешало бы: пока ждала свое выступление весь вечер, кусок в горло не лез. Но меня тут же перехватила возбужденная толпа зрителей.

Кто-то спрашивал о том, что не успел спросить из зала, кто-то благодарил за инициативу, но большинство просто рассказывали о своих достижениях. Часто — не связанных с моей профессиональной сферой. Я кивала в знак одобрения и кисло улыбалась, с каждым новым вопросом все пристальнее поглядывая в сторону фуршетного стола. Александр Георгиевич выцепил меня взглядом, поднял большой палец над головой и стремительным шагом направился к выходу. Он всегда торопился. И старался решать миллион задач одновременно. Следом за ним зал покинули еще несколько моих бывших коллег. Мои нынешние "коллеги" из бюро непринужденно общались.

Поняв, что толпа хвастунов вокруг меня не заканчивается, я извинилась и прошла сквозь них тараном. Время было позднее, аренда зала заканчивалась, а мне еще предстояло все сложить, убрать остатки рекламных раздаток, еды и напитков — такова роль организатора: все проконтролировать.

Мероприятие было нужно, наверное, мне одной: хотелось подвести большой итог первого года моей… смелости. Команда восприняла идею со скепсисом, но на мой энтузиазм возразить не смогла: мы же только попробуем и совсем ничего не потеряем. Так, я взвалила на себя организацию и была счастлива. Бывшие коллеги, в том числе и босс, пришли, скорее всего, убедиться, что жизнь после увольнения существует. И я, вроде как, неплохо справляюсь.

Сейчас же мне просто хотелось выдохнуть: глотнуть шампанского, съесть тарталетку, снять каблуки и лечь. И если до последнего мне еще предстояло ехать два часа по пробкам, то с остальным меня разделяло буквально несколько шагов.

Но стоило мысленно построить план действий, меня кто-то одернул за локоть. Я невольно обернулась и тут же отшатнулась, как от заразы: поделиться впечатлениями хотел сам его величество бог сценарного искусства Кирилл Синицкий!

— Э, тихо-тихо! — Считав мою реакцию, он поднял руки ладонями вперед. Я отошла и нахмурилась: опять будет критиковать? — Я просто поздравить пришел. Ты молодец!

— Спасибо. — Я скрестила руки на груди.

— Вернуться не надумала? — Уголок рта пополз вверх, глаз сощурился. Вот же нахал! Только что якобы выказал поддержку, а потом тут же ударил по больному: знает, что при раскачке и на ранних стадиях проекта ни о какой стабильности мечтать не приходится. Но я все решила еще год назад. И с каждым месяцем мое решение укреплялось.

— А что? Киселев скучает? Неужто не нашел нового помощника?

— Нашел, как же! Но… сама понимаешь, у всех свои особенности… способности там, сильные стороны…

— Не поняла… Он что, тебя подговорил со мной беседу провести?!

Я воскликнула, ткнула в сторону выхода, где скрылся босс, и отошла. Синицкий приблизился.

— Мне фиолетово, Бондарева. — Он оперся спиной о первое кресло рядом с проходом, между нами пронеслись журналисты с оборудованием и по пути попрощались. Я не стала сокращать дистанцию. — Я работаю сам на себя. Сегодня платит "Нарратив геймс", завтра "Нью фэшн" — плевать. Просто… новенькая вообще ни бум-бум, ей бы только бумажки перекладывать, а ты вроде как нормально шарила…

Мне только что дали пощечину. Я стояла и смотрела глупыми глазами на своего теперь уже конкурента, все тело вмиг покрыли холодные иголки, и я ощутила, как дрожат губы.

— Уходи, Синицкий. Если нечего сказать по делу, лучше даже не приближайся.

Я успела заметить нахальный прищур в его глазах, он деловито потер свой рыжий подбородок и вздернул плечи, будто поправляя пиджак, но тут нас отвлекли:

— Алис, ну где ты там? Мы уже собрались! — махали

мне мои новые сокомандники, администратор зала деликатно добавила:

— Мы уже закрываемся, там еще со стола надо все сложить — вы же заберете?

Я набрала побольше воздуха в легкие, не зная, кому ответить, но тут же звучно выдохнула. Махнула своим:

— Не ждите, увидимся в понедельник! Спасибо, что поддержали и… выступили от лица нашего бюро.

Ребята ответили взаимной благодарностью и, увлеченно разговаривая, покинули зал. Я перевела взгляд на Синицкого:

— Ну? Что стоишь? Зал закрывается, мне надо переодеться и вообще… все тут убрать.

— Хм… — Он выпрямился и протянул руку: — Ну, успехов, Бондарева! Я за тобой слежу.

Он подмигнул и даже чуть оскалился. Я закатила глаза, но все же ответила рукопожатием. Его игра на образ меня бесила еще со времен моей работы в штате. Хотя… вдруг это и есть залог его успеха?

Усталый мозг забросил эту мысль на дальнюю полку, но я честно пообещала себе, что обязательно к ней вернусь. Чуть позже. Как минимум, когда завтра распластаюсь в кровати и буду рыдать от смешанных чувств. Сейчас, даже оставшись один на один с администратором зала, я должна была держать лицо.

Синицкий скрылся, я выдохнула с облегчением: уставшие

ноги и монотонный сбор в одиночестве не доставляли стольких хлопот, как его присутствие. Еще и лучше, что одна. Успею обо всем подумать.

— У нас тут, в “Олимпе” все строго: минутой раньшей, минутой позже — штрафы, понимаете? Я бы вас не торопила, конечно, но… руководство спросит, надо еще зал сдать! Ой, столько всего! — затараторила администратор, суетясь над оставшимися вещами. Я мысленно застонала: за что?! Даже сейчас я должна слушать вот эти причитания?

Поджав губы, я просто кивнула и принялась спешно собираться. Главное, этот день прошел. Я доказала себе и всем, что могу. Моя мечта — творческое бюро “Свой сценарий” отметило свой первый год! И я, наверное, должна быть счастлива.

Глава 2

Но я не знала, счастлива ли я. Брела по темным коридорам “Олимпа” и ловила холодную дрожь по всему телу. Что это? Отчаяние? Сопротивление? Обычная усталость?

Сколько я вбухала сил в это мероприятие — уму непостижимо! Я просто тогда (получается, всего лишь три месяца назад, когда впервые заикнулась об идее) хотела это сделать, и сейчас — смогла. Вот и все. К чему это приведет дальше — представлялось слабо. По сути, можно было обойтись простым чаепитием и обменом открытками, но меня потянуло на эксперименты. Доказать себе, что могу больше. Заявить о ярком дебюте бюро. Ну, могу — и что дальше?

Одинокая лампочка в конце коридора мигала тусклым оранжевым светом, неровный стук шпилек о глянцевый пол разлетался робким эхом. Я волочила сумки с реквизитом, остатками фуршетной еды и рекламными журналами. Расстегнутый пуховик постоянно слетал с плеча, шарф тянул шею, зимние ботинки были заложены всяким барахлом в одном из пакетов.

Что ж… до машины будет добраться непросто. Хотя и на ровному полу я хотела растянуться, как балерина в шпагате. Спокойно, Алиса, ты выдержишь. Ты уже почти доковыляла до лифта!

В конце концов, я добралась до спасительного выхода и,

неуклюже протиснувшись сквозь крутящийся турникет, вышагнула наружу.

Меня обняла зима. Пусть еще по календарю значилось начало ноября, город завалило. И вот сейчас меня укутали белые кружевные хлопья.

— Я спокойна, всем довольна и счастлива, — пробормотала я себе под нос, — сейчас ступеньки, потом доползти до машины, а потом и в сугроб можно…

Неловко переставляя ноги, я направилась к парковке. Стопы тонули в мягком снежном покрывале, лицо обжигали морозные поцелуи, ветер настаивал на легкой взлохмаченности моих волос. И сносил с ног.

Бормоча себе под нос ругательства на погоду и свою недальновидность (что мешало оставить машину на крытой парковке бизнес-центра?), я дотащилась-таки до своей старенькой "Тойоты", разблокировала двери и взгромоздила поноски в багажник. Наконец-то! Последний рывок, и я дома!

Выдохнув и мысленно отпустив прошедший день, я посмотрела на темное небо. На мою открытую шею налетел целый ураган танцующих снежинок, подсвеченный уличными фонарями, светящимися вывесками и… ксенонами замерших машин.

Я резко опустила голову и не сдержала стона отчаяния: в тесном пространстве дорожной полосы друг за другом толпились стройные ряды темных автомобилей. О, ну конечно:

как снег, так город встал! Хоть пешком иди!

Я посмотрела под ноги: замшевые лодочки уже промерзли насквозь, снег валил не переставая, и максимум, куда я могла дойти, было мое водительское кресло.

Но не успела. Кто-то окликнул меня из-за спины:

— Алла? Алла Бонд?

Я вздрогнула: ну кому я еще нужна? И… кто из офлайна знает мой псевдоним?! Не очень-то хотелось, конечно, говорить с незнакомцами в такое время. И в таком виде. Даже если это был какой-то нереально преданный фанат. Скорее — нереальный преданный фанат.

Я усмехнулась своим мыслям и пока решала у себя в голове, стоит ли оборачиваться, человек настиг меня сам и, обойдя слева, радостно продолжил:

— О, это вы! Я вас дождался! Здравствуйте! — и протянул мне руку.

Я поплотнее укуталась в пуховик, зачем-то отряхнула туфли от снега, чуть подпрыгнув, и посмотрела в сторону своей машины: хорошо, что закрыла багажник, плохо, что не завела — минус одна причина избежать разговора.

— Здравствуйте… — неуверенно ответила я, но руку не пожала. Нахмурилась. И вгляделась в черты нарушителя моего спокойствия.

Это был молодой мужчина ростом чуть выше меня в темной кожаной куртке и клетчатом шарфе, с легкой щетиной и взъерошенными темно-русыми волосами, покрытыми гу-

стым слоем подсвеченных дорожным фонарем снежинок: давно ждал? Почему не зашел внутрь? И что ему надо?

Мужчина словно спохватился:

— Меня зовут Марк Романов, я сценарист. Возможно, вы обо мне слышали.

— Нет, простите.

Я скрестила руки на груди, чтобы он уже точно не ждал рукопожатия, и он действительно опустил руку. И продолжил:

— Я был на вашей презентации, в зале. Ваша идея вызывает восхищение, я и не представлял, что в современном мире возможные такие коллаборации, по-свойски, по-простому… почти по-домашнему.

Он улыбнулся, я только пожала плечами:

— Было бы желание…

— Безусловно. Я и говорю — поражен до глубины души. Мы же как привыкли: есть задача, есть результат, есть продажа. А у вас все… иначе.

Я стояла и моргала, глядя на него в упор. Что он хотел сказать? Зачем ждал? Почему из-за него мерзли мои ноги? Поняв, что не дождусь внятного ответа, я констатировала:

— Простите. Я несколько замерзла и должна уже ехать домой. Если ваш вопрос терпит до понедельника, то оставьте вашу визитку, хорошо?

Я съежилась и отряхнула совсем уже занесенные снегом туфли постукиванием нога о ногу. Марк опустил взгляд, а

потом, будто заметив мои озябшие ступни, воскликнул:

— Согласитесь на чашку кофе? — Он указал куда-то за угол, где горела вывеска сетевой кофейни. — Согреетесь заодно, переждете пробку. Вам далеко ехать?

— Прилично, — выдохнула я. Заурчал живот. Я с сожалением посмотрела на свой багажник, где меня дожидались вкусности, до которых в конце вечера я так и не дошла. А потом представила пробку и полтора часа нервов… И развела руками:

— Впрочем, вы правы, я соглашусь. Я и в самом деле чертовски замерзла и… устала от всего. Подождете минуту? Я все-таки надену сапоги.

Глава 3

Мы разместились за уютным столиком в конце полупустого зала. Внутри стоял сумрак, и неоновая подсветка на стене за мной отбрасывала цветные тени на посуду и темные силуэты гостей. Я наслаждалась несладким кофе и украдкой посматривала за панорамное окно: там так же кружил снег, теснились автомобили и беззаботно гуляли прохожие. Марк поглядывал на меня.

— Ну, так что вас интересует? — выдохнув, спросила я. Мне совсем не хотелось вникать в его вопросы, но раз уж каким-то случайным образом мы познакомились и даже оказались за одним столиком кофейни, нужно было завести разговор хотя бы из вежливости.

— Познакомиться вживую, конечно же, — участливо ответил он и пододвинулся ближе к столу. — Я слежу за вашими соцсетями, я вам писал, помните?

— Нет, простите… у меня все мессенджеры завалены сотнями писем — готовилась к мероприятию, искала спонсоров, договаривалась с гостями, СМИ…

— Да, собственно, уже и неважно, — отмахнулся Марк и отпил из чашки. — Мы же встретились, сидим напротив друг друга в тепле, сухости… Как, кстати, ваши ноги? Согрелись?

— Да, спасибо. Тут гораздо комфортнее, чем босиком в снегу.

Я тоже отпила и откинулась на спинку мягкого дивана. Неоновая подсветка над моей головой заиграла переливами разных цветов, отражаясь на лице Марка, как новогодняя гирлянда. Как разряд электрического тока, пронзающего тьму — как написала бы я в своем ужастике. От этой мысли я невольно улыбнулась и сама спросила:

— Значит, вы тоже сценарист? С чем работаете?

— Кино, игры, реклама. В жанре киберпанк.

— Реклама? — удивилась я. — И что это вы рекламируете в жанре киберпанк?

— А что понравится, — ответил он. — И что понравится заказчику.

— Любите нестандартные подходы?

— Нужно же как-то выделяться среди конкурентов, верно? Вы же тоже не по проторенной дорожке пошли. Как так получилось?

— П-ф-ф… — Я поджала губы и отвела взгляд в окно — в то самое, темное, покрытое узорами снежинок небо. Среди которого одинокой башней возвышалось величественное здание “Олимпа”, подсвеченного золотыми и белыми огнями.

В груди возникло легкое покалывание, непроизвольно я вцепилась в край дивана и, скрестив ноги под столом, закачала носком сапога. И правда — как?

— Так сходу и не расскажешь, — пробормотала я. — У меня образование техническое, инженер-химик, писала я…

для души. Детство, баловство, концерты родителям из переделанных песен. Но взрослому человеку нужна стабильная профессия — так настаивали родители. Вот и пошла в технический вуз.

— И как? Понравилось учиться?

— Смогла.

Я сложила руки на груди и резко замолчала. Перевела взгляд на собеседника:

— Что вы хотели узнать, Марк?

— Интересен ваш опыт работы. Весь. Хочу узнать про бюро, почему создали, чем мы можем быть полезны друг другу. Я нахожусь совершенно в другой плоскости, мое имя часто скрыто, я не участвую в публичных выступлениях, не веду соцсети, и потому, наткнувшись на вас в интернете, не скрою — заинтересовался.

— Хотите идти в расширение?

— Нащупать новые грани. Терпеть не могу стоять на месте.

— И я. Поэтому сегодня было то, что было. Ну, вы сами видели.

— Потому и заинтригован. Как у вас это выходит?

— Что — "это"? Организация? — я впервые спросила заинтересованно и отправила кусочек чизкейка в рот. М-м, да это блаженство! Сегодня вечером мне больше ничего не нужно для счастья.

— Организация — это безусловно, и я, если честно, не

представляю, как вы все на себе вывозите, но ведь все начинается с идеи, обоснования, построения стратегии. Это же не сценарий, где любую идею можно и украсить, и подвести под действующих лиц.

— Вот вы и ответили: нет никаких существенных отличий. Все ресурсы у нас в кармане. Если их нет, значит, нужно получить, вот и все. А дальше план, детальная стратегия, и само действие.

— Так просто?

— А зачем усложнять?

— Однако же, кроме вас ни у кого такой идеи не возникло, — Марк улыбнулся краешком губ и еще пододвинулся, явно выражая свой интерес. В свете серебристого неона я заметила проседь на его висках. Я тоже подалась вперед:

— Выходит, ни у кого не возникало такой потребности настолько, чтобы заняться ее решением.

На мгновение мы замерли друг напротив друга, разделенные кувшином с водой. Впервые я поймала за собой искреннее любопытство: и к чему он спрашивает? Почему ему вообще это интересно? Ведь если у него все стабильно с работой, он нашел свою стезю, в ней ему комфортно, какой прок ему от отчаянных попыток новичков что-то доказать себе и этому миру?

— Скажем так… это не совсем тривиальный ход, — протянул Марк. Одна его бровь изогнулась. Я победно заключила:

— Ну так нужно же выделяться среди толпы конкурентов, верно? Мы вернулись к тому, с чего начали.

— Хотите сломать эту стену?

— Хочу не бояться действовать.

На этот раз Марк рассмеялся открыто и развалился на кресле:

— Кого-кого, а вас, Алла Бонд, я трусихой не назову! Кто же идет на таран с дрожащими ногами?

Я смутилась, взялась за кувшин, разлила воду по стаканам и промямлила:

— Ну так вы же видели: я была без обуви.

— А, ну раз такое дело, то вопросов нет! — Он даже поднял руки в знак того, что "сдается". — Тогда, может, выбрать для атаки более устойчивую погоду?

— Предлагаете сидеть и ждать у моря погоды? — влилась я в игру, поставила руки на бока и прищурилась. — А как же захватывать новые горизонты? Что скажете, Марк Романов, великий киберпанк-сценарист современности?

— Если бы я был у моря… — протянул он мечтательно. — Там горизонт как на ладони! Глубина, простор, свобода… но как работать?

— Зато, по вашей логике, можно идти на таран хоть ежеминутно!

— А разве вы не этим занимаетесь? — Он отпил из стакана. — Судя по вашим соцсетям, вы только и делаете, что штурмуете новые крепости. Признаться, я думал, что тут ра-

ботает целая команда, а вы… одна. Не страшно?

— Я не одна, теперь у меня целое бюро единомышленников! — гордо ответила я, но Марк только ухмыльнулся:

— Конечно-конечно, но на ком вся организация? А вы же еще и сами сценарии пишете. Я прав? Или вы уже отошли от этого?

— Хотелось бы чаще, конечно, но… да. Пишу.

— А какая у вас мечта? Куда вы идете?

Марк посмотрел внимательно, но, поймав себя на том, что хотела бы рассматривать его взаимно, я резко отвела взгляд и снова отдалилась. Откинулась на спинку дивана и засмотрелась на снегопад. Сколько раз я задавала себе этот вопрос в последнее время? Сколько раз терялась в ответах? Сначала была цель — писать, затем — довести до ума первый сценарий, затем — продать, затем — сделать это своим основным делом…

Теперь у меня свое бюро. Пусть там специалисты разного уровня, но первая задача — это поддержка, советы, обмен опытом. Совместные проекты, в конце концов. К нам, кроме сценаристов, и дизайнеры, и программисты каким-то боком затесались. Хотя… по сарафанному радио, конечно: всем нужна поддержка, все хотят ощущать себя нужными. И независимыми.

Так что… выходит, достигла всего, чего хотела? Или просто выгорела? Где предел дозволенного “хочу больше”? И можно ли мечтать, когда недосягаемая мечта осуществи-

лась?

— Это сложно… — призналась я. — Считайте, вы меня поймали.

Марк задержал на мне взгляд буквально на мгновение. Я ответила тем же — хотела видеть его реакцию. И он смотрел с пониманием. Огоньки неона отражались в его глазах печальными звездами, и мне казалось почему-то, что он понимает, о чем я говорю.

И он поднялся. Осторожно задвинул стул и разместился рядом со мной на диванчике. Я резко подтянулась, скрестила руки на коленях и развернулась к мужчине: хотела контролировать. А мысли в панике начали броуновское движение: почему он сел рядом? Почему он так смотрит и вообще… задает такие вопросы?

— Можно на "ты"? — в подтверждение моей панике спросил он. И, завалившись боком на спинку дивана, подпер щеку ладонью. Я поняла, что должна сделать то же. Если хочу видеть его лицо. А я хотела.

— Можно, — ответила я и отзеркалила его позу. Он улыбнулся:

— Давай я скажу? Озвучу то, что ты хочешь.

— О, если эта функция по умолчанию, то слушаю с удовольствием!

— Для вас — всегда пожалуйста. — Он картинно поклонился, но тут же поменялся в лице и сказал серьезно: — Признания, успеха, достатка от любимого дела. Чтобы это при-

носило пользу не только окружающим, но и тебе самой. Отдача. Доход.

— Нечем крыть, — развела я руками. — Как бы я не хотела работать за идею, денег всегда не хватает. Ну и да, хочется, чтобы усилия оправдывались.

Я замолчала, но Марк никак не ответил. Замер напротив меня и просто рассматривал. Боже, да что он там увидит? Замученное лицо с расплывшейся косметикой? Мокрые волосы от снега? Может быть, спасательный неон за моей спиной хоть чуть-чуть замаскирует мою усталость? По крайней мере, на его лице он подсвечивал только живой интерес.

Не решив, куда деться от его взгляда, я схватилась за полупустую чашку и отпила. Чизкейк вдруг потерял свою привлекательность, и я отодвинула тарелку. Зато Марк увидел иное:

— Ты была неотразима сегодня, — он проговорил полушепотом, что у меня дыхание на миг сперло, и я снова не знала, куда деть свои руки. Но Марк знал: он просто прижал мою ладонь своей. Я ошарашенно уставилась, но он продолжал: — Удивительное сочетание силы и женственности, стержня и хрупкости. Это все ты.

Мне нечего было сказать. Все мои мысли били тревогу, что мою руку держит чужой мужчина. Еще чуть-чуть, и начну задыхаться от жара в груди. А он провел большим пальцем по костяшкам, по пальцам, споткнулся о кольцо…

Я осторожно убрала руку:

— На дорогах уже посвободнее. Может быть, пойдем?

Он не сразу отвел взгляд, но, заметив мое смущение, поднялся и помог надеть пуховик.

Мы распрощались под фонарем возле моей машины. Я смотрела на Марка Романова и думала, что это было? Случайная встреча? Судьбоносное знакомство? Будущее партнерство? Что угодно, но ни в один из этих вариантов никак не вписывались его влюбленные серые глаза и до неловкого долгое прощальное рукопожатие.

Глава 4

Домой я вернулась уже в одиннадцатом часу — запорошенная снегом, растерянная и уставшая. Приволочившая два пакета с “реквизитом мероприятия”.

— Как все прошло? — Муж наскоро чмокнул в щеку и, шаркая тапочками, засеменил в спальню. — Тут в ванной водонагреватель потек, завтра ремонтники придут.

— К-как это… потек?

Я вышагнула из сапог и так и застыла с упавшим сердцем: и что, не помыться теперь?!

— Да там… шланг надо менять, я посмотрел. Магазины уже закрыты, утром схожу. — Он дошел до двери и, заметив мое замешательство, выглянул из-за косяка: — Ну, ты что застыла? Ужинать будешь?

— Я… да, спасибо.

— Там все на столе! — это прозвучало уже из-за двери, и мне осталось только развести руками и брести на кухню.

На столе и правда стояла тарелка с макаронами и тефтелями, на плите на медленном огне нервно посвистывал чайник.

— Только разогрей! — крикнул муж. — Давно стоит…

— Спасибо, — пробурчала я и отправила еду в микроволновку. Раздался размеренный шум, я налила чай и, оперевшись спиной о край кухонного гарнитура, обхватила ладо-

нями лицо. Еще один день, еще одна победа в копилку моих достижений, еще одно "снова — ни за что на свете".

Микроволновка противно пропищала, я выдохнула и откинула волосы, открывая лицо. На плечи легла тяжесть трех прошедших месяцев подготовки. Чего мы только не сделали: и рекламу, и рассылку, и личные приглашения, и оформление, и ведущий, и фуршет, и договоры со спонсорами…

Вспоминать сейчас не хотелось. Все прошло, завтра выходной, я смогу выспаться и даже… помыться.

— Леша! Сегодня я без воды? — крикнула я мужу и достала еду из микроволновки. — Как мыться?

— Так ты еще в ванную не заходила! Вот зайдешь и увидишь! — гордо ответил муж. Я осталась с занесенной на полпути ко рту вилкой: теперь во мне любопытство боролось с голодом.

Решив, что он обидится, если не загляну сразу, я поднялась и, отставив тарелку, прошла в ванную.

Тут стояла парилка — как в бане. Ванна была наполнена, на ровной водной поверхности таял куцый слой пены. Я коснулась — едва теплая. Все тепло теперь клубилось в воздухе задумчивыми вихрями пара.

— Ну как тебе? — довольно крикнул муж, я сглотнула:

— Да ты у меня золото…

Я вышла, добралась до спальни и кротко его поцеловала. Леша зевнул:

— Ты там наслаждайся, я спать. Устал, как собака. На-

чальник всю плешь проел. Чертежи опять согласованы не в срок, директора для подписи нет, процесс встал, подрядчики уже приехали… ой, да ты знаешь! — Он махнул рукой и, потискав меня за щеку, ласково завершил: — Ни о чем не думай, дорогая. Ты заслужила, я тебе кипяточка туда натаскал, видела?

— Натаскал? Нельзя было напрямую горячую воду подключить?

— Пришлось перекрыть. Но ничего: сегодня насладишься, завтра уже все как новое будет!

Я натянула улыбку:

— Хорошо, милый. Спасибо за заботу.

— И приходи скорее!

Леша улыбнулся, послал воздушный поцелуй и погасил ночник. Я закрыла дверь, предвкушая холодную ванну и дважды остывший ужин. Что ж, Алиса… Выдыхаем, набираемся терпения: муж меня любит, еда вкусная, ванна горячая, он обо всем меня расспросил…

Сама не заметила, как поползли досадные слезы, но я тут же смахнула их рукой: не сейчас, я все еще голодная и грязная! У меня уйма дел, не время для слабостей.

Дожевав безвкусные макароны и нагрев себе еще четыре кастрюли воды, я все-таки плюхнулась в расслабляющую ванну и поняла, наконец, что заслужила. Вот он, момент моего спокойствия: ласковая вода, аромат испарившейся пены, легкий плеск от случайных движений, одиночество…

Это меня наполняло, безусловно. Хотя бюро сценаристов я также организовала именно для этой цели. Но все же, несмотря ни на что, это разное: личное и профессиональное. Разное наполнение и разное состояние. Мне надо было каждое. Правда погружаться в свои ощущения настолько же часто, как в чужие проблемы, я не могла.

А сегодня… что, выходит, спасибо мужу?

Расслабленная и разгоряченная, я накинула легкую сорочку и подпорхнула к нему под крылышко. На автомате он прижал меня к своей груди и не поменял положения. В комнате стоял размеренный сап: он видел уже девятый сон, уверенный, что я чистая и сытая. Что ж, и был прав.

Я закрыла глаза: и о чем думала? Леша устал, я сама не своя, был тяжелый день, странные встречи, люди, и… да, еще же в соцсети надо фотоотчет выложить!

От неугодной мысли я поморщилась: не успела опять. Забыла совсем! Но теперь уже завтра, ничего не поделаешь. Меня на все уже просто не хватает.

Повернувшись к мужу спиной, я провалилась в сон за мгновение.

Глава 5

Выходные прошли в работе. Я занималась соцсетями, принимала поздравления по телефону, почте, мессенджерах, писала отчеты, выкладывала фотографии и бесконечно благодарила всех и каждого, кто нашел время на наше мероприятие.

Ребята из бюро тоже воодушевились в чате: обменивались мыслями, впечатлениями, отправляли друг другу фото и благодарили меня. Я улыбалась, радовалась их живому отклику и… не могла принять. Как будто эмоции выгорели и заодно выжгли все ощущения: ну, да, я организовала масштабное мероприятие — и что?

Хотелось списать все на усталость: пусть я проснулась в субботу только к обеду, но казалось, что мне еще надо столько же проспать, чтобы окончательно восстановиться. Но даже если и так, то эмоции и полноценное ощущение жизни никакой сон бы не вернул. Мне нужно было прочувствовать жизнь во всем ее проявлении.

Я уже задумалась про отпуск и решила было заняться поиском путевок, а потом вспомнила про соцсети и отчеты для подписчиков. Нельзя было оставлять их без ответа: так долго подогревали интерес к мероприятию, и после — пустота? Это сыграет против нас. Тем более, надо было опередить журналистов с анонсами. А затем, когда выйдут замет-

ки, подкрепить свои их авторитетом.

Словом, заняться было чем, пока муж разбирался с ремонтниками и починкой водонагревателя. Я в это не вникала, мне бы со своими задачами справиться хотя бы к полуночи, да еще и вернуться к своему сценарию хотелось бы.

В последнее время организация и договоренности с партнерами заняли все мое время, и я вынужденно отошла от творческой работы. Хотя идеи парили в воздухе, обгоняли одна другую и потому исправно отправлялись в папку "На будущее". Когда-нибудь я до них дойду.

Вспомнив об этом, я покусала губы, откинулась на спинку стула и звучно выдохнула: часы показывали 23:15. Что ж, выходит, до полуночи успела? А после — вся ночь впереди, чтобы писать.

— Алиса, я уже лег, приходи! — донеслось из спальни. Фоном заиграла незамысловатая песня с музыкального канала. — Ложись сегодня раньше, хорошо?

— Да… — протянула я и застучала по клавиатуре, отвечая на очередной комментарий, когда будет повтор мероприятия. — Да, Леш, скоро приду.

А сама сводила все вопросы в таблицу, чтобы выявить потребности народа на будущее. Кто-то хотел вступить в бюро, кто-то сетовал, что редко проводим открытые встречи, кто-то хотел, чтобы его научили как надо и сразу дали много денег…

С прогнозом на следующий год я просидела до трех ночи.

Хотелось расписать по максимуму, что я хочу сама, как я это вижу, и как это поможет нашим потенциальным коллегам по бюро. И отдельный файл с тем, что для этого нужно. И отсюда: что есть уже сейчас, что требуется и, соответственно, как и где получить.

Так, легла спать измотанная, но довольная хотя бы примерной стратегией на следующий год. В понедельник вынесу на обсуждение. Активные ребята поддержат и внесут предложения. Но самое главное — у меня снова будет цель.

Утром воскресенья я решила, что сегодня буду целый день отдыхать. Ну, то есть как? Безвылазно зависать в своем тексте. Но это будет моей отдушиной. И пиццу закажем.

Только я решила выйти к мужу с предложением, он поразил меня инициативой:

— Сегодня тепло, снежок. Может, погуляем? Давно не ходили, да и тебе не помешает развеяться. Засиделась за компом, вся бледная.

Он улыбнулся, прижал меня к своей груди, провел по волосам и поцеловал в макушку. На миг стало спокойно: я и правда загнала себя в угол со всей этой организацией. Сяду за текст, буду все равно думать о соцсетях, подписчиках, журналистах и мнениях критиков. О едких комментариях Синицкого…

— Ты прав, — призналась я и крепче прижалась к мужу. Его мускусный аромат по-прежнему кружил мне голову, как на первом свидании. — Нагуляемся и пиццу закажем. Идет?

— Идет! И кино включим, как раньше. Давно ничего не смотрели.

— Хорошо. — Я отстранилась и посмотрела на Лешу: в самом деле, соскучился? Не верилось: все-таки мы проживали рядом друг с другом каждый свой сценарий. Нас обоих это устраивало, и жизнь шла своим чередом у каждого в отдельном русле. Но сейчас его голубые глаза улыбались, крепкая рука перебирала мои пальцы, и весь он казался таким… уютным. Теплым и добрым, как Дед Мороз. Еще и эта его седеющая борода…

Если мы и в самом деле еще могли стать ближе, то кино и пицца — отличный повод хотя бы попытаться.

Глава 6

Город превратился в зимнюю сказку. Шумные проспекты, обычно серые от каши снега и грязи, сегодня нарядились в белый пух. Машины ползли осторожно, собираясь даже днем в длинные пробки, но я радовалась: вокруг снег. Наконец-то! Как будто начиналась новая жизнь.

И сейчас, ловя лицом теплый зимний воздух, я вдруг поверила, что это и в самом деле может оказаться правдой. Как будто завершился долгий этап моей жизни, и вот я заслужила принять ее подарки. Какие — пока не знала, но чувствовала: уже скоро. По крайней мере, в теплой зимней атмосфере мне этого отчаянно хотелось.

— О чем думаешь? — спросил муж, когда мы свернули с главного проспекта в маленький парк с редкими молодыми соснами. Сейчас они выглядели как кукольный новогодний лес, в котором ползали, визжа и разрезая тишь звонким смехом, маленькие дети.

— Хорошо здесь, — ответила я искренне. Мысли и правда куда-то пропали. Хотелось наслаждаться моментом, впитывать первый снежный воздух и радоваться, пока сугробы не растаяли. По суровым законам ноябрьской погоды, на следующей неделе обещали плюс пять.

— Да, красиво! — согласился муж. — Видишь вон там кран стоит?

Я повернулась в сторону, куда указал Леша, и, сощурившись, неуверенно кивнула: от яркой белизны снега с непривычки кружилась голова, но очертания железного монстра я все же различила.

— Наши подрядчики работают. Я их рекомендовал застройщику, те упирались до последнего! Объявили тендер, сами сроки слили, у подрядчиков уже новый проект намечается, а эти все молчат… пришлось надавить на Михалыча, чтоб поторопил ненавязчиво. Мне-то, конечно, все равно, перед людьми неудобно…

— Ты все правильно сделал. — Я взяла его под локоть и пошла медленнее, заметив, как он ускорился, когда разгоряченно рассказывал, но он словно не заметил и продолжал переть напролом. В итоге пришлось отпустить руку, чтобы не висеть на нем мертвым грузом, и он обернулся:

— Ты чего?

Мне почему-то сдавило грудь от его вопроса, и я даже задумалась на миг, что ответить. А потом кивнула в сторону крана и осторожно проговорила:

— Самый прочный кран?

Тот расхохотался:

— Грузоподъемность, доступность, цена! — сказал важно. — И логистика удобная. Что тут думать?

Дальше пошли второстепенные, но не менее объективные причины использования именно этих кранов, нюансы процесса работы, сравнение с кранами конкурентов, реакции

Михалыча на просьбы рассмотреть альтернативу, вычисления и свойства… и что-то еще про согласование. Мне хотелось просто побыть рядом. Неважно — пусть говорит о чем угодно. Такой чудесный день, выходной, мы на редкость проводим его вместе, и мне… даже не жаль, что я не у компьютера.

Наверное, Леша так же болел своей работой, как я — сценариями, и я понимала его страсть: самому нравится, компания престижная, стабильный заработок, и хорошо. Мне к такому еще стремиться и стремиться.

Поэтому я шла, вполуха слушала и старалась впитать свежий за долгое время воздух. Мысли ушли, оставив место ощущениям: свобода! Я сама себе хозяйка, у меня свое бюро, мы провели сумасшедший праздник, нас снимали журналисты и блогеры, скоро выйдет наш дебютный проект “Кровавое возмездие”, и… все так хорошо! У меня на следующий год целая гора планов!

— Леш… — Я вдруг остановилась, вдохнула и посмотрела на мужа сияющими глазами. Он изумился, но остановился тоже. На его лице отразилось легкое недоумение. Но я просто подошла, взяла его ладони в свои и, глядя в глаза, прошептала: — Я так тебя люблю!

Казалось, он выдохнул с облегчением и притянул меня к себе:

— Я тебя тоже, заяц.

Он поцеловал меня кротко, на мой порыв продолжить от-

ветил сдержанным:

— Давай дома.

Я закусила губу, кивнула, и мы снова пошли рядом. Парк заканчивался и выводил на пешеходную улицу с магазинами и кафешками. Мы могли бы зайти куда-нибудь, взять пиццу на вечер, как хотели, или выпить кофе глядя на парк, или глинтвейн — глядя друг на друга. Так мне казалось. И так мне хотелось, но я промолчала. Леша не предложил, и мы просто заказали доставку на обратном пути.

Суть одна, а настроение… как-то смазано, что ли? Как будто не доделали, как будто могли лучше.

И фильм тоже. Комедия не зашла, и мы заскучали, зависли в телефонах и совсем забыли про прежнее настроение. Но, зная, что если мы сегодня не уделим друг другу время, то значит, все будни так и пройдут порознь, я все-таки подлезла под крылышко мужу и поцеловала в шею. Он на миг отвлекся от телефона:

— М-м? — Он поцеловал меня в лоб и снова вернулся к экрану — смотрел новости.

— Мы хотели продолжить дома, — шепотом напомнила я и перекинула ногу через его бедро. Осторожно забрала телефон, потянулась с поцелуем. Он не ответил, я отстранилась. — Можем… включить что-нибудь романтичное…

Я кивнула на телевизор, где известные фигуры из мира спорта обсуждали ведущие команды футбола.

— Сейчас матч будет, — вяло сказал муж. — Давай по-

том, хорошо?

— Хочу побыть с тобой, — настояла я. — Вместе провести время… пока не накрыли будни.

Я забралась ему ладонями под футболку, провела по животу, поднялась к груди, к плечам, дотронулась ключицы, но он перехватил руку:

— Алис… иди займись своим… напиши что-нибудь, завлеки подписчиков — ну, как ты умеешь. Это же для тебя почти как для меня футбол.

— Это теперь моя работа… — тихо проговорила я и отстранилась. — Я все время на нее трачу.

— Ой, милая… — вздохнул муж, — о чем ты говоришь? Вот строительство — работа. А у тебя так, развлечение для людей тонкой душевной организации. Это даже не серьезно…

Меня как под дых ударили. Я осторожно отстранилась, свесила ноги с кровати и поднялась. Даже отвечать не хотелось. И почему я решила, что муж за год смирился? Были ли хоть малейшие намеки? Не знаю. Мне просто хотелось думать, что он на моей стороне. Впрочем, он был на моей стороне, только совсем не понимал, что и почему я делаю. В его глазах это виделось как “жена тешится, самооценка мужа поднимается”. Ну, хоть кому-то в плюс.

Не говоря ни слова я вышла из спальни. Он ничего не сказал, только прибавил громкость на спортивном канале. А мне стало одиноко. Я и не ждала поддержки, но он, самый

близкий человек, как он мог сказать такое? Ведь для меня это так… важно.

Но что, если это и в самом деле ерунда? Если я иду по ложному следу и в ложную бездну веду других?

Ну, нет! Не дождется! Это мое, я точно знала это. Я всем сердцем горела своим делом, вокруг меня собрались первые единомышленники, да мы проект целый сделали! Как это — несерьезно?! Злость захватила меня, я сжала кулаки и решительным шагом направилась к рабочему столу: ну-ну, посмотрим, что это за развлечение! Я еще докажу ему, что это не глупости какие-то, и, если надо, пойду на таран!

На этой мысли я вздрогнула. Именно так говорил мой новый знакомый — сценарист Марк Романов. И, по-моему, он говорил это без капли сарказма.

— Очень интересно, — пробормотала я. — И как это я про него вспомнила?

Я нашла его визитку, вбила в поиск имя и фамилию и обомлела: в портфолио Марка входили популярные фильмы и известные игры на весь мир. Рецензии на его работы оставляли знаменитые продюсеры и режиссеры, а число подписчиков превышало миллион.

Я так и застыла, глядя на эту неприличную цифру: и это он пришел на презентацию хрупкого местечкового бюро? Зачем? Что хотел получить? И что это было в кофейне?

Невольно я коснулась тыльной стороны своей ладони — там, куда легла его рука прежде чем наткнулась на кольцо:

что ж, похоже, мне предстояло узнать своего нового коллегу чуть лучше.

Глава 7

Я прошерстила все его странички, какие нашла, но писать не стала. В конце концов, это у него ко мне интерес, а не наоборот! Только теперь, после изучения его регалий, наверняка я уже говорить не решалась. Если у него есть связи, выход на блогеров и СМИ, то… это весьма и весьма ценный контакт!

Правда он говорил, что не высовывается из своей норки и лишний раз себя не показывает, но что, если попытаться разговорить его? Зайти осторожно, спросить как дела, про текущую работу, пригласить к нам в офис. Пусть посмотрит профессиональным взглядом на наши проекты, выскажет мнение…

Хотя какой ему в этом прок? Мы, бюро единомышленников, определенно меркнем перед ним и в плане уверенности, и в плане знаний: вот кому впору примерять на себя роль спикера!

По тому, как свело челюсть, я поняла, что злюсь: отвешивал комплименты весь вечер, а сам о себе промолчал! Да его опыт — это кладезь знаний! Так, нужно срочно налаживать контакт!

Решила, что напишу прямо с утра. Но не тут-то было! Стоило мне перешагнуть порог нашего уютного офиса, меня накрыла лавина оглушительных поздравлений: звучали и хло-

пушки, и свистульки, и аплодисменты, — а сверху праздничным фейерверком на меня летел золотистый серпантин.

— Ура-а! Алиса пришла!

— Звезда вечера!

— Наша леди-босс!

Я как вошла, так и застыла истуканом: у меня что, день рождения? Или продолжается праздник в честь презентации?

— Ты на областном телевидении! — заговорщицки прошептала Оля, главный наш активист и практически моя правая рука. — Они репортаж смонтировали, с утра уже крутят.

— Как с утра? Еще же так рано…

— Так они в сводке областных новостей — каждый два часа… — пожала плечами девушка, остальные подхватили:

— Это успех! Алиса, видела? Они еще по соцсетям выпуски разослали! — Семен, наш дизайнер, протянул мне кусок торта. — Ешь давай, ты заслужила.

— Спасибо, ребят, — я улыбнулась. — Что сегодня пишем?

— Доработаю фон в нескольких сценах нашего "Возмездия", — отозвался Семен, занимая место у дальнего компьютера.

— Я на работу, — подняла руки Оля. — Забежала на вас счастливых посмотреть. Писать вечером собираюсь, дома. Если что конкретное нужно будет по сценариям, маякните.

— Да, я как раз буду мониторить запросы на бирже, — за-

думчиво проговорила Катя, не отрываясь от экрана. — Скину инфу для всех, в чат.

— Спасибо, убежала! — Оля махнула сумкой, накинула пуховик и, подмигнув мне, вылетела из нашего "офиса".

Мне не хватало смелости называть это место в полном понимании слова "офис" — все-таки это не работа. Мы занимаемся общим делом: помогаем писать, искать возможности заявить о себе и поддерживать добрым словом на открытых встречах. И здесь нет никаких установленных обязанностей, все добровольно, по силам и интересам каждого.

Но все-таки как приятно внимание! Мы одна команда не только в работе, но и духом.

С улыбкой и тортом в руках я направилась к своему кабинету. Офис у нас был небольшой, но местечко для всех желающих писать за символическую плату у нас имелось — мы приглашали каждого.

И сегодня, по случаю нашего фееричного пятничного выступления, мало того, что стоял шум-гам, кроме оставшихся на своих местах Кати и Семена, я заметила также двоих посетителей у свободной стойки с подключенными ноутбуками. Один кивнул в знак приветствия и продолжил свои дела, а второй, увидев меня, поднялся и показался во всей своей красе. Удивляться было нечему.

— Алла Бонд? — Марк широко улыбнулся. — Рад вас видеть.

— Марк Романов! — воскликнула я и пожалела, что неку-

да деть торт: хотелось скрестить руки на груди и внимательно, при свете дня, изучить нового знакомца. Но сейчас я просто пристально вгляделась в мужчину и съязвила: — Какими судьбами к нам? Неужто вам нужна консультация?

— Определенно, — кивнул мужчина. — Персональная.

Мгновение мы изучали друг друга. Я не знала, стоит ли подыгрывать, но узнать его намерения мне, конечно же, хотелось. Однако откликнулась спокойная безэмоциональная Катя:

— Он тебя ждал, — протянула она, продолжая усердно печатать. — Настаивал на личной встрече, хочет вступить в наши ряды в статусе "вип".

— Спасибо, Катя, — ровно сказала я, а бровью показала недоумение, Марк заулыбался еще шире и сказал:

— Так, может быть, проконсультируете, как к вам попасть на индивидуальных условиях?

Я закатила глаза:

— Ох, Марк, я все про тебя знаю. Не строй из себя призрака. Но все же пройдем в мой кабинет, незачем тут посреди зала стоять и людей отвлекать.

— Ну так а я о чем, леди-босс!

Я направилась уже к кабинету, но на последней его реплике развернулась и грозно покачала головой. Тот пожал плечами, выражая беззаботность. От вдруг возникшего воспоминания о его прикосновении по телу пошла мелкая дрожь, но все же мне было определенно любопытно, что он скажет.

Глава 8

— Уютный офис, — оценил Марк, медленно прохаживаясь по моему кабинету. Комнатушка за стеклянной перегородкой была небольшая, но светлая. Мы привезли сюда даже пару стеллажей, чтобы хранить наработки и первые документы. Панорамное окно за моей спиной открывало вид на заснеженный город.

— Я бы не хотела, чтобы это место воспринималось как офис, — призналась я и закрыла жалюзи. — Это пространство для творчества — так я его называю. Сюда может прийти любой желающий и писать… ну, или не только — не принципиально, на самом деле. А в определенное время мы и совместные мероприятия проводим. По написанию текстов в том числе.

Я кивнула на небольшую деревянную доску с прикрепленными на кнопки листами справа от входа. Марк тут же приблизился и оценил:

— О! Так у вас тут и встречи проводятся? И кто ходит?

— У нас есть костяк. — Я кивнула на прозрачную стену, за которой задумчиво, находясь каждый в своем, что-то печатали Семен и Катя. — Это те, кто может выделить чуть больше времени на дела бюро. Ну, и те, кому просто интересно общение с людьми, которые говорят с ними на одном языке.

— Классно, — протянул Марк и уставился на стеклянное ограждение — как будто впервые увидел. Да я и сама словно смотрела на другого человека. Это что, рабочая атмосфера так на него влияет? Или вот такое относительное уединение? — У меня никогда не было ничего подобного.

В его голосе прозвучала горечь, я невольно повела плечом:

— Может… чайник поставить?

Я кивнула на торт, но Марк отказался и только уселся напротив моего стола. Я заняла свое место. На мгновение повисла пауза — мы неприкрыто рассматривали друг друга. И у меня вдруг всплыли флешбэки с прошлой нашей встречи: его интерес, взгляды, прикосновение.

Ощутив нервозность, я сжала пальцы в замок и как можно непринужденнее спросила:

— Итак, Марк, чем могу быть полезна?

— Хочу попасть к вам на встречу, — лукаво заулыбался он.

— О которой ты только что узнал, — усмехнулась я. Но он не растерялся:

— Которая идет прямо сейчас.

Я сдержала улыбку и откинулась на спинку стула:

— Я посмотрела твои регалии, и ты на несколько голов выше нас. Так что ты меня не проведешь. Чем тебе интересен мой проект? Мы только учимся тому, что ты уже имеешь.

— Но у вас сообщество, — пожал он плечами. — Живые

люди! А не искусственные аватарки без лиц. И локомотив всего — ты.

— Слушай… — я выдохнула. — Ну так приходи! Просто посмотришь, познакомишься, поймешь, надо ли тебе это, или наоборот, пустая трата времени.

— Я приду, — легко согласился он и обернулся к доске. — Когда там? В пятницу? — Я кивнула, а он продолжил: — Для начала хочу пообщаться с руководителем.

— Я вся внимание.

— Как ты все успеваешь? Ну, соцсети, работа, организация… семья. — Он кивнул на мои сжатые в кулак пальцы, и я убрала руки на колени. Ощутила легкий румянец на щеках. — Я едва успеваю писать…

— У тебя нет вариантов, это твоя работа…

— Но ты это выбрала сама!

— Мне интересно, — пожала я плечами. — Хочу попробовать.

— А дальше что?

— Что?

— Ну, попробуешь, получишь какой-то результат, а следующий шаг какой? — Марк смотрел с интересом, жадно следя за моей реакцией. А я только восклицала:

— Делаем выводы, корректируем стратегию, идем дальше. А ты как думал?

— Нет, мне так нельзя, у меня слишком высокие риски.

— Объясни?

— Есть четкий запрос, и шаг вправо-влево карается рублем, вот и все. А мне надо расширяться.

— А как же свобода творчества? — изумилась я.

— Вы слишком наивны, Алла Бонд, — хмыкнут тот. — Ты либо сам себе на уме, в "свободе творчества", либо знаешь, кто его купит.

— У тебя с этим проблем нет, я смотрю. — Я откинулась на спинку кресла и стала раскачиваться. Мне было безумно интересно, что скажет он на эту тему. И, может быть, даже поделится опытом на одной из сходок бюро.

— А тут смотря что ты хочешь, — улыбнулся он.

— У тебя есть ответ?

— А то! Мне всегда мало, хочу больше проектов, хочу выбирать и не терять в доходе, расти, достигать новое… получать влияние в индустрии.

— Как тебе в этом помогает киберпанк?

Он рассмеялся:

— Это моя отдушина, если хочешь! Бунтарский дух. Та шалость, которую я себе позволяю допустить в проекте. А иногда — поставить условие заказчику. И это работает. Потому что знаю, что сделаю с интересом и знанием дела. Креативно, но четко по ТЗ. И результат превзойдет ожидания.

— Смело, — призналась я. — И сколько ты нарабатывал эту уверенность?

— Пока схема не стала приносить деньги. Нормальные деньги, естественно. А потом это стало моей визитной кар-

точкой.

— Восхищена твоим упорством! Но... как это возможно? В индустрии столько конкуренции!

Он отзеркалил мою позу в кресле и стал раскачиваться. Потом загадочно улыбнулся и предложил:

— Просто будь на связи, Алиса, хорошо? Не просто так мы встретились! Ты невероятная: умная, рассудительная, лидер своего дела… еще и сияешь красотой! И как тебе попался обычный сценарист из интернета?

— Мне? — изумилась я, что пришлось проигнорировать все его предыдущие выпады в мою сторону. — Ты сам меня нашел, Марк. И по-прежнему водишь за нос: я так и не услышала ответа, зачем тебе наше маленькое гнездышко, когда ты уже гигант индустрии?

Он сразу подтянулся:

— Во-первых, я не лукавил, когда говорил про общение, а во-вторых, мой интерес очевиден — узнать, как ты тащишь все на своих хрупких плечах.

— Мы это уже обсуждали, — улыбнулась я. Хотя внутри начал разгораться пожар. И я бы не сказала, что мне было от этого неприятно. Наоборот, его интерес мне очень льстил, и я сама хотела его слушать. И узнавать, конечно же.

— Что ж! — Он вдруг поднялся. — Тогда не смею отвлекать от работы своими разговорами. Мне и самому не помешает написать гениальный сюжетный поворот. Но в пятницу… Алиса Витальевна, я приду.

Я сдержала смешок: так забавно это выглядело со стороны, — и тоже поднялась. От того, что он каким-то образом узнал мое отчество, стало как-то… тепло, что ли? Вряд ли он собирался писать на мое имя официальное письмо — выходит, просто… любопытствовал?

От этого я вся покрылась мурашками: вот так, просто, чужой человек? Без подвоха и крупной видимой выгоды? Это вводило в замешательство и заставляло сомневаться, а тем ли он себя выдает? Но вместо этого я протянула руку и с улыбкой сказала:

— Рада была тебя увидеть, Марк. Спасибо за разговор.

Вместо рукопожатия он обхватил мою ладонь и снова провел по тыльной стороне большим пальцем. Дыхание перехватило. Наши взгляды встретились, и на его лице я заметила неподдельный интерес. Сама же застыла в оцепенении и позволяла себя касаться. На что он просто ответил:

— Увидимся, Алис.

И вышел из кабинета.

Глава 9

Проследив через стеклянные стенки, чтобы за ним закрылась дверь офиса, я рухнула в кресло. Что это? Гипноз? Зачем он меня касается? Зачем отвешивает комплименты? И какая вообще ему выгода?

Не найдя себе места, я метнулась к шкафу, открыла дверцу, где висело зеркало, и, выдохнув, честно на себя посмотрела. Если я и вправду ничего, то… что его зацепило? Что заставило сказать "красивая"?

Волосы, собранные в пучок, опять растрепались, от снега под правым глазом остался подтек туши, мои голубые глаза казались серыми и смотрели как-то… испуганно. Пухлые губы были сжаты, мягкие скулы напряжены, брови хмурились — с таким выражением даже в сторис не выйдешь! А не помешало бы: контентную часть никто не отменял. Да еще и отметки после выхода репортажа разобрать надо. Потом заняться планированием, потом обсудить с ребятами, потом протестить изменения "Кровавого возмездия", определиться с финалом нового проекта…

Решив, что никак не гожусь на роль "красивой" до той степени, чтобы об этом сообщать, я закрыла дверцу шкафа и вернулась на рабочее место. Ну, ничего, Марк, я тебя вычислю! Посмотрим, что кроется за твоим "красивая, невообразимая и т.д.".

— Зайду? — заглянула Катя и, получив мой сосредоточенный кивок, устроилась напротив моего стола. — Я тут нашла опен-колл, нам в целом может быть интересно, — начала она так же без эмоций. — Я ссылку скинула, глянь.

Я зашла в рабочие чаты, увидела ее сообщение и перешла по ссылке. Катя переместилась мне за спину.

— Вот, смотри. Тут просят сценарии для игры в фэнтезийном сеттинге. Драконы, ящеры, расы всякие, артефакты. Игрок должен собрать определенные ресурсы, прокачаться и решить какую-то личную проблему.

Я прокрутила сайт, мельком пробежалась по описанию, прикинула, что мы можем. По сути, нужен только сценарий — плевое дело. Даже Семена с его графикой можно не привлекать. Смотря какие сроки еще…

— Твоя новая идея с дремлющим камнем подходит, — задумчиво проговорила Катя, очевидно, на мое молчание. — Можно и глубинные смыслы подтянуть, и твои регалии упомянуть, ну и вообще — резюме составить. Там сроки — до конца месяца, все шансы успеть.

— Спасибо, Кать… — Я задумалась и застучала пальцами по столу. — Я изучу подробнее. Надо пробовать. Как минимум, заявлять о себе.

— Да, именно, — она вздохнула и, обойдя стол, встала по центру кабинета. Помолчав, добавила: — Я не буду это объявление в чат скидывать, забирай сама. Тут реально все шансы засветиться, по описанию — твоя тема.

— Хорошо, — кивнула я. — Ты сама-то как? Отошла от презентации?

— Да я-то что? — пожала она плечами. — Я, по сути, просто мониторю возможности…

— Но ты же в среде сценаристов, — заговорщицки прошептала я. — Когда будет готов твой сценарий?

— Да что я? — Девушка уронила взгляд: видно было, что смутилась. — У меня сейчас рабочая смена начнется, я отсюда подключусь. А вечером домой по пробкам. Некогда мне этим заниматься.

— Приходи на совместное творчество — не на что будет отвлекаться, когда другие пишут. Даже онлайн можешь подключиться!

— Заманчиво. — Девушка наконец-то улыбнулась. Выглядела она совсем юно: вряд ли больше двадцати двух. Светлые волосы собирала в хвостик, почти не красилась и постоянно была задумчива. А за худобу, светлую кожу и чуть выпирающие уши получила прозвище “эльф”. Это было забавно. Но рядом с ней я правда ощущала себя старшим товарищем, наставником по духу. Другом, в конце концов.

— Верю в тебя, — улыбнулась я. — И спасибо за ссылку. Я обязательно попробую.

— Ой, да в тебе я не сомневаюсь, — отмахнулась она. — В твоих руках любое дело спорится. А, кстати! Что этот-то хотел? Ну… который тебя ждал? Странный он какой-то, если честно…

От ее вопроса я ощутила легкий румянец на щеках, но решила ей подыграть:

— Не то слово! Но сказал, что придет в пятницу на общий сбор.

— А, да? Прикольно! — сказала Катя без особого интереса. — Ну, тогда я пошла? Еще поищу что-нибудь для ребят…

— Спасибо, Кать.

Девушка вышла, я осталась с глазу на глаз с драконом, пристально следящим за мной с экрана монитора. Что ж… предложение и правда заманчивое, сроки адекватные, проект у меня уже в работе.

Я перешла на соцсети "Своего сценария", на личную страницу Аллы Бонд, пробежала комментарии, проверила чаты и мессенджеры (муж писал, что задержится на объекте) и задумалась. Мысли смешались с самого утра: сначала эта громкая встреча в офисе, потом внезапное появление Марка, его странное поведение, теперь вот новая возможность для старой идеи… и обязательства по руководству бюро, которые никуда не делись.

Ладно, я сама так хотела. Вот она, жизнь моей мечты: все налаживается, выходит? Тогда почему у меня внутри такой раздрай, и я не могу определить приоритеты? Хочется все и сразу, конечно, но все же первоочередная ставка должна быть одна. Иначе сойдешь с ума от списка неотложных дел. И сейчас выбор сводился к себе или к бюро: нужно было выбрать, что из короткого списка моих главных интересов зай-

мет мое внимание в первую очередь.

В поисках ответа я решила перечитать условия для подачи заявки: вдруг все-таки не для меня? А потом вздрогнула: я что, ищу причины, чтобы отложить главное дело своей жизни?! Нет, так не пойдет. Если я хочу встать на одну ступень востребованности в профессии с Марком Романовым, то я обязана попытаться! Отказ сводится к предательству своего интереса. А это я никак не могла себе простить.

И потому решительным жестом закрыла на рабочем столе все лишние вкладки, проигнорировав даже всплывающее окно с новым сообщением.

Глава 10

Вечером, закрывая перегревшийся ноутбук и оправдывая себя, что снова задерживаюсь, загруженностью Леши, я впервые подумала, что ни разу не вспомнила ни о соцсетях, ни о журналистах, ни о созвоне с ребятами: меня полностью поглотил вымышленный мир “Дремлющего камня”.

По сюжету, персонаж находит древний артефакт (тот самый “Дремлющий камень”) в своем родном, заброшенном городке. Каждое воспоминание, связанное с местом, “оживляет” камень и открывает портал в стилизованное, красивое, но опасное фэнтезийное измерение. Так, игрок должен вспоминать и “проживать” личные, эмоциональные моменты из жизни персонажа, чтобы получать способности в фэнтези-мире. Мне казалось, это необычный взгляд на жанр и возможность копнуть в глубину персонажа. А в зависимости от действий игрока это прошлое вообще может меняться.

Сопричастность — вот то самое чувство, которое я хотела вызвать. Болеть за свой уникальный финал. Эта мысль вызывала азарт и вела меня по сюжету как самого главного игрока… выходит, до самой ночи?

Часы показывали половину десятого. За окном уже давно стемнело, пробки рассосались, и снег сменился дождем. В офисе осталась я одна.

Я потянулась в кресле: красота! То самое чувство одино-

чества и единения с текстом! Как же я любила растворяться в нем до последнего! Как же мне льстила свобода! И тишина полупустого здания.

Офис "Своего сценария" располагался не в таком шикарном бизнес-центре, как "Олимп", но самое главное, здесь было уютно. Ребятам было удобно добираться, народ со стороны тоже приходил, и всех все устраивало. Кроме меня.

Не знаю, чего мне не хватало. Словно я двигалась по инерции, без какого-то запала: да, свое бюро, да, я даже пишу и даже зарабатываю очки популярности, как в своей же придуманной игре, но… для чего? Финальная цель какая?

И то, что не могла ее сформулировать, меня пугало.

— Ох, ладно, Алиса, голова и так кипит, — пробормотала я и осторожно встала со стула. Потянулась. Засмотрелась в панорамное окно. Несмотря на мокрые кучи снега и стену дождя, ночной город меня завораживал. Мне нравился Екатеринбург, здесь хотелось… дышать.

Пропиликал телефон — это муж. Я знала это, даже не глядя в экран: на время, пока занята текстами или работой с дизайнерами, я отключала все уведомления. Леша был в исключениях.

Но я не взглянула. Вместо этого улыбнулась своему отражению в окне и непроизвольно всмотрелась: что, и правда красивая?

На мокром стекле изображение растекалось, но свет уличных фонарей подсвечивал глаза, дождь словно бы взъероши-

вал волосы, ветер срывал одежду. Я расстегнула верхнюю пуговку блузки и коснулась шеи: хорошо! Усталость постепенно уходила.

Я дернула за хвост на затылке и распустила волосы. Голова ощутила долгожданную свободу, локоны рассыпались по плечам и ключицам. Я закрыла глаза, проживая мгновения легкости. Оставалось только облачиться в домашний халат и тапочки для полного счастья. Ну, или принять ту самую пенную ванну. И чтобы муж меня наконец обнял…

Теперь телефон зазвонил настойчиво, что я вздрогнула: потерял? Пришел раньше меня, захотел прижать к сердцу, но некого? Я даже размечталась на секунду, представляя эту картину, но мелодия не замолкала, и, выдохнув, с легкой надеждой, я ответила на звонок.

— Алиса, не жди, тут гиблый номер! — раздался разгоряченный голос мужа в трубке. — Мы стали выезжать, дороги размыло, сверху поливает, трасса стоит, большегрузы буксуют. Мы вернулись на объект. Тут есть гостиницы, не переживай, на улице не останусь.

На фоне послышались разъяренные звуки клаксонов и возмущенные мужские голоса: коллеги? Они что, еще на трассе? Но спросила совсем другое:

— Ты… не придешь?

— Алиса, говорю же! Не выехать! Ты слышишь меня?

— Слышу, — ответила я упавшим голосом, сложила руки на груди и застегнула блузку. — И… все понимаю. Приезжай

завтра пораньше.

— Как получится, — буркнул муж. — Тут разгребать и разгребать еще. — Он вздохнул, я молчала, ожидая какого-то итога. Он заключил: — Ладно, некогда мне. Завтра увидимся, целую.

— И я тебя…

Он отключился, я оперлась руками о столешницу и застыла, глядя на пустой коридор сквозь ряды стеклянных перегородок. Там почти не было света, и сейчас мой офис казался единственным местом, где еще в поздний час теплилась жизнь. Хотя… в общем-то, для чего? Я могла уйти хоть сейчас, хоть четырьмя часами ранее.

— Вы до скольки? — В дверях показалась немолодая уборщица с ведром и тряпкой. — Тут все ушли уже… вас ждать?

— Прошу прощения, одну минуту… я и правда засиделась.

Я наспех собрала вещи, бросила в сумку телефон и ключи и, накинув на плечи пуховик, оставила офис. Длинный день заканчивался, и завтра я могла даже никуда не выезжать: муж вернется пораньше, надо встретить. А поработать можно и с домашнего компьютера.

Мысленно определив план действий, я пулей вылетела наружу и… чуть не поскользнулась. Снег под дождем превратился в каток. Отчаянно вцепившись в перила, я перевела дух и… встретилась взглядами с Марком.

— Осторожнее, леди-босс, кто будет рулить, если подвернете ногу?

— Марк?! Ты что тут делаешь?

Перебирая руками перила, я осторожно спустилась. Тот стоял и нахально лыбился:

— Тебя жду. Соскучился.

— Ты… что? В самом деле? — Я даже потеряла дар речи, жестом указывая то на светящееся окно на восьмом этаже, то на него самого и слякоть вокруг. Нашел что придумать!

— Я работал рядом, ты не отвечаешь. Решил подождать, — наконец, он сказал серьезно. Я спохватилась:

— А! Я выключила все уведомления! — И полезла в сумку за телефоном исправлять ситуацию.

— Видимо, хорошо история затянула?

— Есть такое, — согласилась я, снимая заветную галочку. Сразу же посыпались тонны писем. От Марка я тоже увидела: он писал еще утром, чуть ли не сразу, как ушел от нас. — Потом возвращаться в реальность — хуже нет ощущения.

— Но вот ты в реальности. Что чувствуешь? — спросил он с интересом. Я улыбнулась:

— Мокро. И скользко как-то…

— Если считаешь меня скользким типом, то…

— Эй! — Я оборвала его и играючи ударила в плечо. — Я не про это! Видел же, я чуть на лестнице не растянулась!

— Ой, ну что ты! Я бы тебя спас.

— Это больше похоже на подготовленный сценарий, —

прыснула я.

— Ну так! Работает профессионал!

Марк гордо задрал подбородок, я рассмеялась:

— И как я могла сомневаться? Ну так что, профессионал, с какой целью ждал-то?

— До дома проводить хотел. Как настоящий джентльмен. Или в вашей новой вселенной теперь благородные рыцари? Готов взять любую роль!

— Ты смотри не болтай, а то придется всю линию диалогов прописывать!

— Если прикажет леди-босс, то повинуюсь!

— Марк! Прекрати! — Я схватилась за живот и отдышалась от смеха. — Давай серьезно: ты меня ждал, хотел увидеть, но… мы встречались утром. Что за срочность?

— Так утром была рабочая встреча, Алиса Витальевна. — Он взял меня под руку и как ни в чем не бывало повел по улицам. — А теперь у меня личный разговор.

— Ах, личный, значит? — наигранно возмутилась я, но вырваться не попыталась: сыграло любопытство — и куда он меня поведет? — Ты время видел вообще?

— Вот и у меня к тебе тот же вопрос. — Он посмотрел с упреком и покачал головой. — Я тут промок до нитки! Хочу согреться!

— Ой нет, это не ко мне!

— Как это не к тебе? Кто тут жаром пышет? Я же чувствую твою огненную энергию — иначе бы ты не смогла все на себе

тащить…

— Марк… стой.

Я дернула руку и остановилась. Тот замер следом. За его спиной неровными мазками плыла картина погрязшего в дожде города: фонари размывались, сырой асфальт отражал огни витрин, сереющий снег впитывал тонны потоков влаги. По пустой дороге скользили редкие автомобили — такие же глянцевые, как асфальт.

— У меня машина в другой стороне, на парковке, время позднее, мне надо домой. Я… просто устала.

— Прости. — Он снова поднял руки, показывая, что "сдается". — Хотел тебя увидеть, правда. Каюсь, что не подумал о твоем состоянии.

— Ты и не должен думать, но… скажем, можно пообедать завтра. Ты как? Встретимся так же, возле офиса, зайдем куда-нибудь.

— Посмотрю в свой график, — уклончиво ответил он. — Надо к среде сдать черновик завязки заказчику и, если он утвердит, переходить к основной части.

— Так и что же ты тут прохлаждаешься? — воскликнула я. — У тебя проект горит!

— Но не так, как твои глаза — азартом.

Он хитро улыбнулся, я смутилась и опустила взгляд:

— Ох, Марк…

— Нравишься ты мне, вот и все, Алиса. Я давно за тобой слежу в интернете, а вживую… не могу насмотреться.

— Ма-арк, — протянула я. — Не надо. Правда. Это лишнее.

— Все, все, понял! Тебя проводить до машины?

Мы развернулись в противоположную сторону, по пути болтали ни о чем, но я все чаще бросала на него любопытствующие взгляды: теперь мне стало особенно интересно, кто это такой, Марк Романов? Не просто сценарист, но еще и заинтересованный во мне мужчина.

Глава 11

Надолго расстаться нам не удалось. Через час он написал и спросил, как доехала, а утром — как спала. Я покосилась на пустующую половину кровати и злобно улыбнулась сама себе: превосходно! Распластавшись звездой по всему матрасу!

А ему напечатала:

— Контролируешь, чтобы не сбежала?

— Хочу пробраться в сон.

— Это напрасно. Мне обычно снится работа, новый сюжет или пустота.

— Ну так и возьми меня главным героем, что тут думать-то?

Я прыснула:

— Вот так, сразу? А как же узнать друг друга получше?

— А тут на все воля вашей фантазии, Алла Бонд.

— Ох, поверь, тут есть где разгуляться…

Я перевернулась на другой бок и с удовольствием потянулась: вот это доброе утро! Одна, дома, да еще и такая приятная переписка! И можно ненадолго расслабиться.

Предвкушая легкий и приятный день, я приняла душ, сделала завтрак и уселась возле окна кухни с чашкой ароматного кофе. Хорошо! Просто выдохнуть, растянуться на стуле и ощущать этот горьковатый вкус. И никуда не поехать.

Тут же вспомнились тонны неотвеченных сообщений, незавершенная сцена и сжатые сроки подачи заявки. Некогда было прохлаждаться, совсем некогда. Но где, если не у окна и не глядя вдаль, черпать свои творческие силы?

Несмотря на то, что сегодня так же поливало, мне было приятно смотреть на дождевые потоки, вдыхать свежесть сквозь приоткрытое окно и наблюдать, как серые коробки многоэтажек размазываются на мутном стеклянном холсте. Я была их частью. Я была счастлива.

Особенно от нового сигнала телефона.

— Ты сегодня в офисе? — писал, конечно же, Марк.

— Нет, думаю, что останусь дома, так что обед отменяется.

— Ясно. Я тоже в запаре, если честно, так что обед не отменяется, а переносится.

Он поставил подмигивающий смайлик, и я улыбнулась: ну и хитер, лис! А потом подтвердил свое негласное прозвище следующим сообщением:

— Ну, или превращается в ужин.

Я решила лучше сесть. Положила перед собой телефон и пялилась в экран, как будто не видела или пыталась перечитать по слогам то, что уже знаю. И мне бы написать категоричный отказ, но что-то останавливало. Мое горящее в груди желание просто увидеться.

Выдохнув и размяв пальцы, я осторожно напечатала:

— План принят, но итоговое решение оставим за персо-

нажами…

— Ах, да! Мы же всего лишь сценаристы! — пришел ответ сразу. — Пусть решают игроки.

— Именно! — радостно согласилась я, и Марк завершил:

— Будь на связи, Алис, хорошо? Я тебе напишу. Продуктивного тебе дня!

Я ответила взаимностью и, погасив экран, застыла истуканом. На лице выползла глупая улыбка, и я глядела в одну точку, приложив к груди телефон. Будто это было что-то самое ценное на всем белом свете! И словно только что я получила не знаю какие признания, чтобы быть на седьмом небе от счастья.

Впрочем, в случае с Марком это и не нужно было: он чуть ли не сразу признался в симпатии, вел смелый диалог и вообще никак не смущался того факта, что я замужем. Но мои эмоции заходили в тупик. Я просто знала, что это ни к чему не приведет. Ну, да, интерес, и, кажется, взаимный, но… что дальше? Я не могу жить одним днем, у меня планы до марта расписаны, а тут… ворвался ураган, взбудоражил мысли, перевернул все внутри меня вверх дном, и… мне вдруг это понравилось.

Невольно я вздрогнула: а как же Леша? Мы с ним уже десять лет вместе, и, понятно, что рутина нас поглотила, но… было ли когда-то, даже на первых парах, нам так же интересно? Были ли в моей жизни вот такие же по-честному глупые улыбки?

Я не успела испугаться своих вопросов, когда в дверь позвонили. Кто это так рано? Неужели Леша? Словно чувствует…

Но он не чувствовал. Он просто ввалился в квартиру, грязный, мокрый и злой. И с порога начал:

— Эта погода меня просто добьет! Еле добрались! Выехали еще раньше специально, чтобы до пробок успеть — все едино. Нет, это никуда не годится… завтра еще объект ехать проверять, ну нафиг! Я открещиваюсь! Явно не в такую погоду между городами мотаться.

Я приняла его промокшую до нитки куртку, отнесла сумку в зал и направилась в ванную:

— Прими душ, полегчает. Согреешься заодно, я все подготовлю. Вы вообще спали?

Пока я ополаскивала ванну, Леша подошел со спины и выдохнул:

— Немного. Выехали ни свет ни заря.

— Иди грейся, я стирку запущу.

Я настроила воду, обернулась и встретилась лицом к лицу с мужем. Он уже разделся и, казалось, только и ждал, когда я освобожу место. Но когда я попыталась отойти, притянул меня к себе и поцеловал в шею:

— Соскучился по тебе, Алис. Пойдем со мной?

Его губы спустились к ключице, щетина царапнула кожу, я застыла и ощутила холодные мурашки. Внутри все сжалось: только что я думала о том, было ли у нас когда-то по-

настоящему, и сейчас мой муж хотел избавить меня от этих сомнений.

— Леш… — прошептала я, — давай позже. Я только из ванны, ты с дороги… давай я приготовлю завтрак, пока ты моешься, идет?

Он коснулся губами моей груди, уткнулся в край выреза моего халата и на мгновение замер, будто хотел надышаться запахом моего тела. Я провела по его волосам. Мокрые.

— Ты права, милая, — прогнусавил он. — Я чертовски устал…

— Отдыхай, — шепнула я и, приподняв его голову, поцеловала в лоб. — И приходи завтракать.

Он вяло улыбнулся и залез в ванну, я осторожно вышла. И выдохнула. Сердце предательски заколотилось: боже, что это? Отговорки? Я не хотела его? Да я бы ни за что не променяла секс с мужем на завтрак! Разве что на работу — да, этим грешила, но сейчас…

Чтобы успокоить дрожь, я сжала кулаки и решительно направилась на кухню. Сейчас буквально два яйца, пару тостов, свежесваренный кофе, и меня отпустит. Я снова буду смотреть на мужа влюбленными глазами. И слушать о его новых успехах.

Он и правда вышел обновленный: довольный, посвежевший и разгоряченный. Казалось, даже от его волос поднимается струйка горячего пара. А улыбка вводит в ступор: так редко он смотрел на меня с обожанием.

— Э-э… — Я даже растерялась, поймав его взгляд. Поправила пояс у халата, проверила зачем-то края рукавов, соединила пальцы в замок и сложила на животе. Кивнула на стол: — Садись, Леш, сейчас все остынет.

Он помедлил, прежде чем усесться, но все же приставать не стал. Я расположилась напротив и, подперев щеку кулаком, приготовилась слушать:

— Ну, так что там у вас стряслось-то?

А он вдруг усмехнулся, стряхнул капли с волос и, прожевав яйцо, прыснул:

— Ты бы слышала, какой стоял храп в этом несчастном номере! Кажется, даже соседи по этажу не спали — так Михалыч заряжал!

Я несколько растерялась от такой откровенности, но поддержала разговор:

— Смотрю, у тебя яркие впечатления от поездки…

— О, да! Еще эта погода… — Он начал говорить, но, будто что-то вспомнив, махнул рукой и принялся за еду. Я смотрела, как он ест, и ничего не спрашивала. А сама думала, что же с ним случилось? Почему он так ко мне потянулся? И даже не рассказывал об ошибках в чертежах…

А потом он просто встал, сам помыл посуду, подошел и осторожно дернул мою руку. Я поднялась, наши взгляды встретились — решительный и мой, полный недоумения. Но он не стал задавать вопросов: он просто притянул меня к се-

бе и поцеловал. Нежно так, чувственно — будто на свадьбе или в первый раз, когда признался в чувствах.

Разве это когда-то было?!

Пока мозг кричал об опасности и бил тревогу, тело поддавалось его объятиям. Я ответила сдержанно, но он продолжил пылко: откинул назад мои волосы и, проведя по шее, скользнул рукой вниз по плечу. Рукав спал, Леша коснулся губами кожи, я закрыла глаза и пыталась принять свои ощущения: это правда со мной? Что он делает? Зачем? И не это ли я всегда хотела?

Но, кажется, именно сейчас мне хотелось чего угодно, только не близости с мужем. Как назло, вспомнились все мои вчерашние недоделки: оборванный на самом интересном сценарий, непроведенный созвон, неразобранная почта, непросмотренные соцсети. И на дворе утро, а я не у компьютера!

— Хочу тебя, — пронеслось разгоряченное над ухом. — Прямо сейчас. Здесь.

Я сглотнула, по-прежнему позволяя себя раздевать. Ненасытные руки мужа скользили по моему телу без стеснения и требовали большего. Ответа. Зажмурившись, я сказала сдавленно:

— Пойдем в спальню, Леш…

Огонек азарта промелькнул в его глазах, он дернул за пояс, и халат полностью меня обнажил. Муж подошел, сплел наши пальцы и бескомпромиссно уронил меня на стеклян-

ную столешницу кухонного стола.

Глава 12

В итоге мы все равно оказались в постели, но от этого мне хотелось только разрыдаться. Я поддавалась ласкам мужа, отвечала тем же, пыталась расслабиться, но… внутри горело отторжение: словно я предавала кого-то. Себя.

И пусть бы лучше сегодня было все, как обычно: его сдержанность, мое согласие, отсутствие эмоций и молчаливое принятие, что нам обоим это нужно. Ведь мы женаты восемь лет, и другого варианта

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.